

**М. Н. Артеменков**, канд. ист. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» (Смоленск, Россия) (e-mail: artemenkovm@gmail.com)

## **РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ТЮРЬМАХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

*В статье подробно анализируются вопросы становления и развития пенитенциарного законодательства Российской империи во время проведения Великих реформ Александра II. Автор отмечает, что изменения в области исполнения наказаний были составной частью преобразований, происходивших в стране, имели свое историческое обоснование и должны рассматриваться в общем контексте либеральных изменений второй половины XIX века.*

*Формирование новых экономических отношений, изменения социальной структуры общества, появление новых политических практик делали необходимым либерализацию пенитенциарной сферы. Новые правовые теории, связанные с пониманием целей, назначения и исполнения наказаний, становились основой для преобразований в европейских странах, в том числе и в Российской империи.*

*Главным видом наказания становится тюремное заключение, что было результатом изменения цели наказания. Ею становится исправление лица, совершившего преступление, через трудовую деятельность, образование и воспитание.*

*В статье проанализирована практика подготовки нормативно-правовых актов, связанная с изучением иностранного опыта, организацией экспериментальных мест заключения, обсуждением положений законопроекта Положения об исправительных тюрьмах в Российской империи в различных комиссиях. Подготовленный законопроект, несмотря на определенные недостатки, носил прогрессивный характер и соответствовал тем задачам, которые стояли перед системой исполнения наказания.*

*Таким образом, в статье сделан вывод о прогрессивной направленности проводившихся реформ, дана оценка по дискуссионным вопросам. При написании научной работы автором использованы материалы Государственного архива Российской Федерации, а также научная литература как отечественных, так и зарубежных авторов.*

**Ключевые слова:** система исполнения наказаний, Российская империя, пенитенциарные реформы, либерализм.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-5-168-173

**Ссылка для цитирования:** Артеменков М. Н. Разработка проекта Положения об исправительных тюрьмах в Российской империи // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 5(74). С. 168-173.

\*\*\*

Проведение Великих реформ во второй половине XIX века стало переломным моментом отечественной истории, определившим формирование различных сфер государственной жизни [1]. Реформы, проведенные Александром II, дали толчок к переходу российской правовой и судебной систем к новым принципам их формирования. В условиях динамично развивающейся экономики, изменениях социальных отношений, политических потрясений, старые механизмы, свойственные Российской империи, не справлялись должным образом и, в целом, переставали удовлетворять значительную часть общества.

Традиционная система правосудия, основанная на материальном праве, строилась на применении определенного количества технических приемов, что, в конечном счете, позволяло правящей элите авторитарно контролировать судебную систему посредством предписания неукоснительно выполнявшихся законов [2]. По мнению Р. Уортмана Россия нуждалась в более эластичных юридических нормах, которые в рамках судебных процессов позволяли суду приспособливаться к новым типам дел. В результате суд должен был получить значительную процессуальную свободу в принятии решений, независимых от административной власти [2, с.417].

В определенной степени такая точка зрения находит свое подтверждение в работах современников. Рассуждая о пределах свободы суда при вынесении решения о наказании, известный российский теоретик в области уголовного права Н.С. Таганцев отмечал, что в прошлом законодатель устанавливал вид и меру наказания, а судья лишь выполнял «логическую задачу» соотнесения преступного деяния с нормой права. Однако он добавлял, что «жизнь указала на полную непригодность такой системы как с точки зрения теории справедливого воздаяния равным за равное, так и с точки зрения целесообразности карательных мер». Логическим выводом было предоставление суду безусловной свободы в определении меры ответственности в соответствии с уголовным деянием, поскольку законодатель не успевал уже за возникновением огромного количества общественных отношений, требующих нормативного регулирования [3].

Реализация судебной реформы 1864 г. определила необходимость усовершенствования системы исполнения наказаний в Российской империи. Отечественные исследования в области пенитенциарной политики, а также влияние европейской правовой мысли, подводили законодателя к мысли о необходимости изменения целей и средств пенитенциарной политики. Вместо теории ретрибутивизма, требовавшей прежде всего наказания преступника, распространяются идеи утилитаризма, призывающие к исправлению и перевоспитанию лиц, совершивших преступления. Это приводит как к либерализации уголовного законодательства, так и к изменению принципов и способов исполнения наказаний.

Основным видом наказания преступника становится его временное изолирование от общества, связанное одновременно с его перевоспитанием и исправлением. Таким образом, лишение свободы на определенный срок становится самым распространенным наказанием, которое требовало развития системы пенитенциарных учреждений.

Реализация подобных установок требовала от государства значительных усилий, связанных как с институциональными изменениями, так и с финансированием строительства мест лишения свободы. Для российской пенитенциарной системы это прежде всего означало коренное изменение представлений о самом значении тюрем. Существовавшие телесные наказания, медленность и негласность судопроизводства, произвол помещиков, связанный с их возможностью ссылать крепостных крестьян, приводили к тому, что тюремное заключение рассматривалось не как наказание, а как подготовка к нему, а чаще как орудие произвола [4, л.19].

Необходимость серьезной подготовки преобразований, видимо, хорошо осознавалась императором и его окружением. Для изучения вопроса была создана Особая комиссия по преобразованию тюремной системы, а также отправлены за границу чиновники Министерства внутренних дел М.Н. Галкин и А.В. Пассек. Они составили свои обзоры состояния тюремного дела в европейских странах в сравнении с организацией его в Российской империи [5].

В качестве эксперимента были созданы две новые тюрьмы: в Санкт-Петербурге для преступников, приговоренных к заключению от одного месяца до года, и в Москве, для приговоренных

на срок более одного года. В этих пенитенциарных заведениях были введены обязательные работы и раздельное содержание арестантов в ночное время [4, л.20].

На основании всех полученных данных, которые были дополнены сведениями от губернских начальств, в Министерстве внутренних дел был составлен проект тюремной реформы. Он обсуждался специальной комиссией под руководством товарища министра юстиции К.И. Палена. Заключение, подготовленное в результате длительных совещаний, стало отправной точкой в проектировании новой пенитенциарной политики российского государства.

Выработанные предложения касались вопросов разделения тюрем на краткосрочные (с максимальным сроком наказания до одного года) и долгосрочные, возможности для губернских властей переводить заключенных между тюрьмами, создания следственных отделений и отделения подсудимых от осужденных, определения порядка одиночного содержания, введения в тюрьмах обязательных работ и оплаты их, преобразования системы управления тюрьмами. Отдельное внимание было уделено вопросам отмены ссылки в Сибирь на поселение и ее замене на тюремное заключение, организации каторжных работ, увеличению наказания за рецидив [4, л.22].

Комиссия отмечала, что реализация данных предложений требует значительных денежных средств. Многие существовавшие на рассматриваемый момент тюрьмы не соответствовали поставленным задачам. Они не могли обеспечить раздельное содержание разных категорий заключенных, а также их трудовую занятость. Исходя из этого, члены комиссии предлагали выделить на обустройство

мест заключения три миллиона рублей. При недостатке этих средств для переустройства всех тюрем в России, автор записки предлагал создать несколько образцовых тюрем, а затем распространить этот опыт на всю страну [4, л.22 об]. Последнее показывает, что комиссия плохо представляла себе ситуацию с тюремным делом в Российской империи и не имела четкого плана действий. Собственно, среди высших государственных чинов само понятие «тюремной реформы» оставалось крайне неопределенным. Часть из них предлагали ограничиться только преобразованием пенитенциарных учреждений. Другие предлагали распространить это понятие и на преобразование уголовного права, каторги, ссылки в Сибирь.

После долгих споров по настоянию чиновников Министерства внутренних дел комиссия Палена сосредоточилась над подготовкой реформы исправительных тюрем. В ходе работы были разработаны многие принципы, которые впоследствии легли в основу создания новой системы пенитенциарных учреждений. Среди них мы можем выделить раздельное содержание мужчин и женщин, разделение тюрем по режиму содержания осужденных, выделение среди них различных категорий.

Проведенные в Московском смиренно-рабочем доме [6] и Санкт-Петербургской срочной тюрьме опыты показали, что годичный срок может быть определен в качестве предельного для краткосрочного заключения. Таким образом, было сделано еще одно предложение о разделении всех тюрем на краткосрочные и долгосрочные [4, л.27].

Также было определено, что главным способом исправления осужденных должно стать их приобщение к труду.

Они должны были за время отбывания наказания получить профессию, что по мнению членов комиссии, должно было облегчить их возвращение к нормальной жизни после освобождения. Главный вопрос состоял в принципах организации подобной трудовой деятельности.

Опыты, проведенные графом Соллогубом в Московском смирительно-рабочем доме, должны были продемонстрировать основные подходы к созданию системы вовлечения заключенных в трудовую деятельность. Результатом деятельности стало то, что за три с половиной года опыта значительная часть заключенных изучила ремесла, резко снизилось количество нарушений арестантами тюремных правил и практически исчезли случаи рецидива. Значимым оказались и финансовые результаты опыта. За указанное время заключенные смогли заработать достаточно внушительную сумму в 25 тысяч рублей [4, л. 52].

Проводившийся параллельно в Санкт-Петербургской срочной тюрьме подобный опыт оказался также удовлетворительным, хотя показатели были скромнее.

Параллельно с трудовым воспитанием комиссия отводила большое значение в исправлении заключенных образованию и нравственному развитию. С этой целью предлагалось создать в каждой тюрьме должности священника и учителя. Развитие арестантов должны были способствовать библиотеки с разрешенной для чтения литературой [4, л.56].

Общее руководство создаваемыми исправительными учреждениями предлагалось сохранить за Министерством внутренних дел и возложить на новый специальный департамент. Это аргументировалось тем, что Департамент поли-

ции исправительной, который отвечал за пенитенциарные заведения, перестал справляться с возложенными на него задачами и не мог эффективно провести предлагавшуюся реформу.

Контроль за исполнением решений на местах, а также за порядком в создаваемых тюрьмах, по предложению комиссии должны были выполнять руководители губерний. Взаимодействие между последними и центральными органами управления возлагалось на специальных Главных тюремных инспекторов [4, л.37-38].

Наконец, большое внимание комиссии было уделено вопросу финансирования будущей тюремной системы. Члены комиссии были настроены переложить бремя расходов на формировавшиеся в этот период земства. Аргументом для этого служили примеры из практики европейских стран. Положение о губернских и уездных земских учреждениях действительно содержало положение о том, что они имеют право участия в управлении тюрьмами [7]. Однако члены комиссии понимали, что только что созданные земства не в состоянии осуществлять все возложенные на него обязанности, поэтому указывалось на необходимость привлечения членов земских органов к работе в губернских тюремных комитетах [4, л.39].

Результатом большой подготовительной работы стала разработка в Министерстве внутренних дел в 1869 г. проекта Положения об исправительных тюрьмах, которое должно было занять центральное место в общем проекте преобразований тюрем в Российской империи [4, л.1].

В советской литературе проект данного нормативного акта получил негативную оценку. М.Н. Гернет оценивал

данный проект как нереальный, поскольку государство не располагало достаточными средствами для проведения предлагаемой реформы. В качестве недостатков указывалось на сопряжение трудового воспитания с религиозным, сохранение значительной власти надзирателей над заключенными [8].

Несмотря на критику, иногда вполне справедливую, необходимо все же сделать вывод о прогрессивном характере разрабатывавшихся документов. Они в целом соответствовали общей задаче модернизации российской правовой системы. Предлагавшиеся комиссией идеи равноправия заключенных, их трудового и нравственного перевоспитания, возможность обжалования решений начальника тюрьмы, новые принципы содержания арестантов, соответствовали европейской практике, сложившейся в рассматриваемую эпоху. Предложенные проекты стали основой для развития пенитенциарного законодательства и реформирования исправительных учреждений в Российской империи.

*Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 16-01-00202.*

#### Список литературы

1. Захарова Л.Г. Великие реформы 1860 – 1870-х годов: поворотный пункт Российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4. С. 164.
2. Уортман Р. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 416.
3. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). СПб., 2003. Ч. 2. С. 258.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 122. Оп. 3. Д. 294.
5. Галкин М.Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1868.
6. Лебедев В.Б., Степанова Е.В. В.А. Соллогуб и его эксперименты в области организации труда арестантов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. №17. С.82-87.
7. Положение о губернских и уездных земских учреждениях / 100 главных документов Российской истории. URL: <http://xn--d1aml.xn--h1aaridg8g.xn--p1ai/19/vysochayshe-utverzhdennoe-polozhenie-o-gubernskikh-i-uezdnykh-zemskikh-uchrezhdeniyakh/> (дата обращения: 07.03.2017).
8. Гернет М.Н. История царской тюрьмы Т. 2. 1825-1870. М., 1951. С.72-73.
9. Пассек А.В. Проект преобразования тюрем. СПб., 1867.

*Поступила в редакцию 18.07.17*

UDC 94(47).08

**M. Artemenkov**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Smolensk State University (Smolensk, Russia) (e-mail: artemenkovm@gmail.com)

#### THE DRAFT PROVISIONS OF THE PENAL PRISONS IN THE RUSSIAN EMPIRE

*The article analyzes in detail the issues of the formation and development of the penitentiary legislation of the Russian Empire during the Great Reforms of Alexander II. The author notes that changes in the field of execution of punishments were an integral part of the changes that took place in the country, had their historical substantiation and should be considered in the general context of liberal changes of the second half of the XIX century.*

*The formation of new economic relations, changes in the social structure of society, the emergence of new political practices made it necessary to liberalize the penitentiary sphere. New legal theories associated with understanding the purposes, purpose and execution of punishments, became the basis for the transformation in European countries, including the Russian Empire.*

*The main form of punishment is imprisonment, which was the result of changing the purpose of punishment. It is the correction of the person who committed the crime, through work, education and upbringing.*

*The article analyzes the practice of preparing normative and legal acts related to the study of foreign experience, the organization of experimental places of detention, the discussion of the provisions of the draft of the Regulations on Correctional Prisons in the Russian Empire in various commissions. The prepared draft law, in spite of certain shortcomings, was progressive and corresponded to the tasks that faced the system of execution of punishment. Thus, the article concludes that the ongoing reforms were progressive, an assessment was made on the issues of discussion. When writing a scientific work the author used the materials of the State Archives of the Russian Federation, as well as scientific literature of both domestic and foreign authors.*

**Key words:** penitentiary system, Russian Empire, penal reform, liberalism.

**DOI:** 10.21869/2223-1560-2017-21-5-168-173

**For citation:** Artemenkov M. The draft provisions of the penal prisons in the Russian Empire. Proceedings of the Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 5(74), pp. 168-173 (in Russ.).

\*\*\*

## Reference

1. Zaharova L.G. Velikie reformy 1860 – 1870-h godov: povorotnyj punkt Rossijskoj istorii? Otechestvennaja istorija, 2005, no. 4, pp. 164.

2. Uortman R. Vlastiteli i sudii: Razvitiye pravovogo soznaniya v imperatorskoj Rossii. Moscow, 2004, p. 416.

3. Tagancev N.S. Ugolovnoe pravo (Obshhaja chast'). St. Petersburg, 2003, pt. 2, p. 258.

4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (dalee – GARF). F. 122, op. 3, d. 294.

5. Galkin M.N. Materialy k izucheniju tjuremnogo voprosa. St. Petersburg, 1868.

6. Lebedev V.B., Stepanova E.V. V.A. Sollogub i ego jeksperimenty v oblasti organizacii truda arestantov. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie, 2012, no.17, pp.82-87.

7. Polozhenie o gubernskih i uezd-nyh zemskih uchrezhdenijah / 100 glavnyh dokumentov Rossijskoj istorii. URL: <http://xn--d1aml.xn--h1aaridg8g.xn--p1ai/19/vysochayshe-utverzhdennoe-polozhenie-o-gubernskih-i-uezdnykh-zemskih-uchrezhdeniyakh/> (accessed 07.03.2017).

8. Gernet M.N. Istorija carskoj tjur'my. Vol. 2: 1825-1870. Moscow, 1951, pp.72-73.

9. Passek A.V. Proekt preobrazovanija tjurem. St. Petersburg, 1867.